

УДК 37.022

**Психолог И.Н. Дьяков – ученик профессора
Г.И. Челпанова: один из многих**

Стоюхина Наталья Юрьевна

Кандидат психологических наук, докторант,
доцент кафедры психологии управления,

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;

e-mail: natast0@rambler.ru

Аннотация

В работе представлено историко-биографическое исследование педолога и психотехника 1920-1930-х гг. И.Н. Дьякова – одного из учеников Г.И. Челпанова, как учитель, блестяще владевшего экспериментом. Кратко обозначены основные направления его деятельности и этапы его творчества. Исследования И.Н. Дьякова в области профотбора были заметны в 1920-1930-е гг. Большой вклад он внес в изучение психологии воздействия в рамках регулирования дорожного движения.

Ключевые слова

Психология, педология, психотехника, коммунальное хозяйство, борьба с аварийностью на дороге, реклама, психология воздействия.

Введение

История российской психологии таит в себе множество неизвестных имен. Особенно много «белых пятен» на этапе начала конца XIX–

первой трети XX вв. – социо-научном этапе психологии, возникшем в связи с поиском методов изучения высших психических процессов целостной личности, где предметом познания выступила социокультурная обуслов-

ленность психических процессов и структур, психофизиологически и функционально реализующих исторически формирующиеся нормы существования человека в обществе посредством их бихевиорального и психотехнического освоения¹.

История советской психотехники², чье активное развитие пришлось на 1920-1930-е гг., явно не достаточно отражена как в монографиях, в учебной литературе, так и в словарях. Часто упоминаются такие крупные фигуры – психотехники И.Н. Шпильрейн, С.Г. Геллерштейн, М.Ю. Сыркин, А.М. Мандрыка, Н.Д. Левитов и др., но сколько еще несправедливо забытых... Как отмечает В.А. Мазиллов, «история психологии достаточно противоречива, оценки тех или иных событий порою существенно различаются: одна и та же работа одному историку психологии представляется

эпохальной, для другого являет собой малозначимое событие... В значительной степени ...история психологии представляет “веселую науку”, в которой многое оказывается противоречивым, порою взаимоисключающим, а оценки иногда или непредсказуемы, или попросту неправедны»³.

Биография и судьба И.Н. Дьякова – воспитанника московской психологической школы Г.И. Челпанова, специалиста в области профотбора и воздействия – достойна уважения и памяти.

И.Н. Дьяков – педолог

Дьяков Иван Николаевич родился 8 (20) октября 1891 г. в г. Новочеркасске, тогда относившемся к Азово-Черноморскому краю. Его отец, родом из донских казаков Усть-Медведицкой станицы (с 1933 г. город Серафимович), окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, работал сначала школьным работником в усть-медведицких и новочеркасских гимназиях, а с 1920 г. стал профессором математики в Донском политехническом институте. Сам

1 Семенов И.Н. Рефлексия проблем периодизации истории психологии и дифференциация этапов ее развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 1. – С. 69.

2 Психотехника – отрасль психологии, получившая широкое распространение в первой трети XX в., изучавшая приложение психологии к решению практических вопросов, в основном связанных с психологией труда, профориентацией и профотбором.

3 Мазиллов В.А. Методология современной отечественной психологии // Методология и история психологии. – 2008. – № 3. – С. 22.

Иван Николаевич в 1910 г. окончил Новочеркасскую гимназию с золотой медалью и поступил на философско-психологическое отделение историко-филологического факультета Московского императорского университета. Он, как и его знаменитый земляк А.Ф. Лосев, был учеником профессора Г.И. Челпанова – известного русского философа и психолога. Летний семестр 1913 г. Дьяков провел в Берлине и Лейпциге, где работал над своим кандидатским сочинением «Критика В. Джемса о личности и единстве сознания», представленное на университетский конкурс в 1915 г., за которое получил большую золотую медаль. Сохранились документы, свидетельствующие об участии И.Н. Дьякова в теоретическом семинарии «О Бергсоне»⁴ и участии в качестве испытуемого в экспериментальных исследованиях своих товарищей: «Успехи логического запоминания» (А.Н. Рыбников), «Методы полных рядов в области ощущений тяжести» (Б.Н. Северный), «Об эстетической образности» (А.Ф. Лосев)⁵. Ивана Ни-

колаевича оставляют в Московском университете «для приготовления к профессорской деятельности», что он и делает с 1915 по 1919 гг. В это же время он работал преподавателем логики, психологии и русской литературы в московских гимназиях, как это делали многие выпускники историко-филологических факультетов (А.Ф. Лосев, Н.В. Петровский, П.С. Попов, С.М. Василейский и др.)⁶. В 1916 г. Дьяков опубликовал свое первое научное сочинение «Проблема взаимоотношения субстанции и времени», а затем, в течение 1918 и 1919 гг. еще ряд критических статей в журнале «Психологическое обозрение».

После окончания подготовки к самостоятельной научной деятельности и, вероятно, в связи с революционными событиями и наступившими затем голодом и разрухой, молодой ученый возвращается на родину, где с 1918-1919 гг. принимает предложение занять должность преподавателя Донского педагогического института (Новочеркасск), находившегося тогда в

4 Боцманова М.Э., Гусева Е.П., Равич-Щербо И.В. Психологический институт на Моховой (исторический очерк) / Отв. ред. В.В. Рубцов, А.Д. Червяков. – М.: ПИ РАО, 1994. – С. 8.

5 Там же.

6 Стоюхина Н.Ю. Становление гуманитарного образования в Нижегородском университете: 1919-1921 // Вестник ННГУ. – 2009. – № 3. – С. 294-301; Стоюхина Н.Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. – 2010. – № 2(5). – С. 115-131.

стадии организации. С 1920 г. он уже профессор того же института по кафедре философии и психологии, декан внешкольного факультета, редактор издания трудов института, организатор лаборатории экспериментальной психологии.

С 1921 г. Иван Николаевич вновь в Москве – он избран по всесоюзному конкурсу на должность старшего научного сотрудника Института научной философии I-го МГУ, и, как он сам пишет, «вся моя дальнейшая жизнь до сегодняшнего дня⁷ протекала в научных учреждениях Москвы»⁸.

Живя в столице, Иван Николаевич начинает участвовать в научной жизни психологического сообщества, но в начале – как педолог. В 1921-1922 уч.г. он заведует педологическими курсами при Главпрофобре, в 1921-1923 гг. – старший научный сотрудник и действительный член Центрального педологического института. Иван Николаевич выступает на педологической секции Второго всероссийского психоневрологического съезда (3.01-19.01.1924 г., Ленинград) с докладом «Развитие социального сознания ре-

бенка» об использовании «метода психогенетических записей с первого дня рождения ребёнка и далее». И.Н. Дьяков указывает, «на необходимость создания “коллективной педологии”», т.к. современная педология является в значительной степени индивидуалистичной, мало обращается внимания на ребенка как на социальное существо, как в нем развиваются «социальные чувства», «социальное сознание», «коллективные рефлексy». И.Н. Дьяков, используя метод «психогенетических записей» делает попытку создания схемы развития «социального сознания» ребенка, в основе которого лежит социальная ориентировка⁹.

Самую раннюю стадию «социального сознания» ребенка, возникающую в первый год жизни, докладчик называет «воспринимающей», когда ребенок начинает проявлять любопытство, интерес к окружающему, затем идет различение предметов. Эта стадия, по словам докладчика, носит до-социальный характер. На втором году жизни у ребенка происходит переход от созерцания к воспроизведению (вторая стадия); ребенок является уже

7 до 31.05.1936.

8 Архив Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. – Д. 173-П. – Л. 13 об.

9 Серебренников А.П. Педологическая секция 2-го Всероссийского психоневрологического съезда в Ленинграде // Педологический журнал. – 1924. – № 1(4). – С. 106.

не импульсивным существом; он занят самоупражнением, экспериментированием. Ребенок уже не только различает разные предметы и существа, но уже их впервые классифицирует, примитивно, по признаку безобидности, например, над младшими можно экспериментировать, над отцом – нет, но ему можно подражать. «В этот период времени ребенок является вполне социальным существом. Он требует коллективного признания его “Я», его личности. Если он что-либо сделает, то требует одобрения окружающих»¹⁰. Такова в самых общих чертах схема развития социального сознания ребенка представления И.Н. Дьяковым на основании изучения ребенка методом психогенетических записей.

На этом же съезде им был прочитан доклад «Метод психодиагностики в педологии»¹¹. К периоду занятий Дьяковым педологией относятся также составленные им совместно с Н.А. Бухгольц, А.М. Шуберт «Тесты педологического отдела ИМШР¹²» (1926).

10 Там же. С. 107.

11 Всероссийский съезд по педологии, экспериментальной педагогики и психоневрологии (2-й съезд по психоневрологии) в Петрограде с 3 по 10 января 1924 г. Расписание занятий. – Пг., 1924. – 24 с.

12 Московский институт методов школьной работы (директор – В.Н. Шульгин).

По всей стране открывались вузы, но научных кадров не хватало, поэтому И.Н. Дьяков в 1923 г., наездами из Москвы, работает профессором психологии Витебского педагогического института.

С 1927 г. он утвержден Наркоматом просвещения в звании члена-корреспондента Государственной Академии Художественных Наук¹³ по физико-психологическому отделению (первый руководитель – В. Кандинский), а с 1930 г. – штатным действительным членом ГАХН. О конкретной деятельности Дьякова в Академии нам известно только о прочитанном им докладе на философском отделении на тему «О понятии художественной формы у Шопенгауэра»¹⁴.

13 ГАХН была создана в 1921 г. в Москве как «центр научно-художественной мысли страны». Сотрудники Академии, среди которых были В.В. Кандинский, А.Ф. Лосев, К.С. Малевич, Г.Г. Шпет и др., стремились систематизировать исследования в области истории и теории всех видов искусства, тем самым внося вклад в художественную практику. Президент ГАХН – П.С. Коган. В 1931 г. ГАХН была преобразована в Государственную академию искусствознания.

14 Словарь художественных терминов ГАХН 1923-1929 гг. / Под ред. и послесл. И.М. Чубарова. – М.: Логос-Альтера, Esse Homo, 2005. – С. 475.

Начало увлечения

И.Н. Дьяковым психотехникой

С середины 1920-х гг. Дьяков начал заниматься психотехникой, переживавшей тогда в СССР бурное развитие. В 1924-1925 гг. Дьяков – старший научный сотрудник и профессор Государственного института физкультуры (Москва), где вместе со своими бывшими сокурсниками по Психологическому институту, обучавшимися так же у Г.И. Челпанова, – Н.В. Петровским и П.А. Рудиком – работает в психотехнической лаборатории. Ученые принимают участие в исследовании мировой шахматной элиты, приехавшей на Международный шахматный турнир в Москву в ноябре 1925 г. В программу испытаний входило исследование памяти, внимания, высших интеллектуальных процессов, воображения, интеллекта и эмоционально-волевых процессов у мировой шахматной элиты – Х.Р. Капабланки, Э. Ласкера, Р. Рети, А.К. Рубинштейна, Е.Д. Боголюбова, многих известных гроссмейстеров и всех ведущих советских шахматистов. Результатом их совместной деятельности была книга «Психология шахматной игры на основе психотехнических испытаний участников Международного турнира в Москве в 1925

г.», чья ценность и сейчас, в том, что ученым-психологам удалось методами точного психологического эксперимента вскрыть своеобразие психических процессов, обуславливающих успех в шахматной игре и которыми шахматный маэстро отличается от всех прочих людей, не играющих в шахматы. Представляет интерес психограмма шахматиста, где авторы пытаются ответить на неизбежно возникающие вопросы: какие из этих качеств нужно считать прирожденными и какие могут быть развиты в течение жизни, какие из них имеют узкое, «для шахмат», значение, а какие – более широкое, общепсихологическое значение и т.д.

В 1926-1929 гг. Дьяков заведует психотехнической лабораторией Московского коммунального хозяйства (МКХ), а Н.В. Петровский там – технический руководитель. В этот период Дьяковым были написаны работы по самому востребованному и разработанному направлению психотехники – профотбору: «Психотехнические испытания на автомобильном транспорте» (1926), «Психофизический организм человека как рабочая машина» (1926), «Психотехника в коммунальном деле и местном транспорте» (1927, совместно с Н.В. Петровским) и множество других работ.

О профотборе Иван Николаевич говорит на 1-ой Всесоюзной конференции по психофизиологии труда и профподбору (29.05-2.05.1927, Москва) («Психотехнические испытания шоферов Московского коммунального хозяйства и г. Москвы»).

В первый же день работы, после докладов своих коллег Ф.Р. Дунаевского, И.В. Карпова и В.И. Рабиновича он активно выступает в прениях, отмечая, что съезд изобилует методологическими докладами, носящими декларативный характер, а вот конкретных «исканий» – мало; тестовые методики, изучающие одаренность, неубедительны, потому что автор «выше всего ставит совпадение со школьной успешностью», и лучше «прибегнуть к применению школьных тестов, которые в настоящее время хорошо разработаны в Америке, и тогда действительно они заменят собою экзамены»; коллеги плохо различают понятия «одаренности» и «интеллектуального развития»; провозглашаемая современной наукой теория условных рефлексов, никак не демонстрирует свои достижения¹⁵. В своем же докладе он кратко отметил те положения,

15 Психофизиология труда и психотехника. Всесоюзная конференция по психофизиологии труда и профподбору, 1-я. Москва, 29 мая – 3 июня 1927 г. / Сб.

которые подробно развил в самой заметной работе, написанной в период деятельности в психотехнической лаборатории МКХ, – книге «Психотехника в коммунальном деле и местном транспорте. Психотехнические испытания шоферов, вагоновожатых, контролеров, кондукторов и учеников школ местного транспорта»¹⁶ (Н.В. Петровский – соавтор). Предварительно она издавалась в течение двух лет в журнале «Коммунальное хозяйство».

Дьяков – специалист по профотбору на транспорте

При интенсивном развитии городского и местного автотранспорта, какой была Москва 1920-х гг., основной возникшей проблемой была проблема безопасности движения всеми его участниками. Авторы, исходя из положения, что причина всякой автомобильной или трамвайной катастрофы – сложное явление, состоящее из поведения шофера, вагоновожатого, движения встречной машины, про-

под ред. И.Н. Шпильрейна. – М.: Госмедиздат, 1929. – С. 15-16.

16 Дьяков И.Н., Петровский Н.В. Психотехника в коммунальном деле и местном транспорте. Психотехнические испытания шоферов, вагоновожатых, контролеров, кондукторов и учеников школ местного транспорта. – М., 1928. – С. 9.

хожего или экипажа, особенностей уличной поверхности, в основу испытаний положили принцип всесторонней борьбы с опасностями городского движения, как по линии укомплектования личного персонала, так и «по линии предупреждения об опасности ...того второго предмета, от поведения которого нередко в равной мере зависит благополучный исход встречи»¹⁷. Они пишут: «Бороться с этим явлением¹⁸ мерами чисто административного или только технического характера... оказывается бесполезным; эти меры только в соединении с психотехническими исследованиями в коммунальном деле приводят к надлежащим результатам»¹⁹. Для обеспечения борьбы с несчастными случаями в городском транспорте Дьяков и Петровский предлагают подвергнуть психотехническому воздействию и авторботника, и социальную среду, в которой он действует, развивать «пропаганду самозащиты» (рекламу безопасности, символику опасностей), проводить психотехническую проверку всей внешней номенклатуры машин и остановок, информацию

17 Там же. С. 2.

18 увеличением количества несчастных случаев.

19 Там же. С. 1.

населения и сигнализацию, изучать условия труда работников коммунального и местного транспорта. За три года (1925-1927) авторами были обследованы более 7000 испытуемых, отработаны и предложены психотехнические методы отбора работников для экспериментально-научного исследования деятельности важнейших психических функций: глазомера, внимательности, скорости реакции, ориентировки и движения и пр.

В первой главе авторы подробно описывают методы выработки профессиограмм, останавливаясь поочередно на точках зрения Г. Мюнстерберга, О. Липпмана, И.Н. Шпильрейна, в то время бывшими бесспорными авторитетами в психотехнике.

Строгость требований к научной стороне исследований, воспитанная еще на семинариях Г.И. Челпанова, заставила ученых подробно осветить имеющиеся в мировой и отечественной психотехнике методы выработки профессиограмм и дать им свою оценку. Полностью признавая авторитет Г. Мюнстерберга в теоретических и практических вопросах психотехники, Дьяков и Петровский скептически отнеслись к необычайно популярному в то время анкетному листу О. Липпмана. Как они пишут,

«не следует преувеличивать значение этой анкеты, а тем более, в увлечении анкетным методом, забывать о том основном, что составляет самое ядро психотехники практического профотбора, – об эксперименте. Все вопросы этой анкеты, при всей их детальности и конкретности, остаются только вопросами, поскольку они совершенно не разработаны с экспериментальной стороны»²⁰, и в результате получают «скорее литературные произведения».

Ученые критически отозвались о трудовом методе И.Н. Шпильрейна²¹, состоявший в том, что психотехники должны были проходить курс обучения на различных производствах, ведя наблюдение и отмечая в своих протоколах последовательные стадии усвоения профессии, преодоление трудностей, накопление навыка, действие утомления и т.д. Целью было изучить и описать все профессии в стране, составив картотеку всех описанных профессий. Главная методологическая ошибка («органический и неисцелимый порок самого метода»), по мнению Дьякова и Петровско-

го, состояла в том, что «впечатления и наблюдения, полученные людьми, проходящими курс первого обучения данной профессии, служит основанием для психологического анализа этой профессии, ими же производимого»²², что воскрешает в науке о труде метод самонаблюдения, свойственный старой психологии. К погрешности трудового метода также относится то, что доказательства преимущества его защитниками «поглощают всю их исследовательскую энергию, так что самый эксперимент, производимый ими, не возвышается до уровня лабораторного исследования, но носит характер кустарного нащупывания посредством случайно попавшихся под руки неточных аппаратов»²³.

И.Н. Дьяков и Н.В. Петровский не оставляют своим вниманием еще один популярный метод – метод условных рефлексов, находя его недостатком замечу психологических понятий физиологическими: «теория условных рефлексов говорит о том, что является общим для всего

20 Там же. С. 8.

21 Трудовой метод изучения профессий. Сборник под ред. И.Н. Шпильрейна. – М.: НКРКИ СССР, 1925. – 176 с.

22 Дьяков И.Н., Петровский Н.В. Психотехника в коммунальном деле и местном транспорте. Психотехнические испытания шоферов, вагоновожатых, контролеров, кондукторов и учеников школ местного транспорта. – М., 1928. – С. 9.

23 Там же.

животного мира, не выделяя из него человека, а тем более личность с ее особенностями»²⁴.

Более чем обоснованные замечания в адрес самых признанных в то время психотехнических методов говорит не о самоуверенности авторов книги, а скорее, об их блестящей подготовке, о четком методологическом видении предмета исследования, о знании эксперимента как научного метода и умении его поставить; наконец, об огромной ответственности ученого – все, что было характерно для учеников школы Г.И. Челпанова.

Авторы отмечают, что в психотехнике должен быть эксперимент, и он должен быть сложным. «Рассматривая человека в неповторимой оригинальности и сложности его индивидуальности и в условиях его общественно-производственной деятельности, психотехника – в серьезной постановке – приобретает черты индустриализированной науки. Она... старается уничтожить всякое субъективное усмотрение и всякую мерку на глаз, предоставив говорить и выносить суждения аппарату и числу. ... Сущность психотехники в том именно и состоит, что она является индустриализированной наукой, т.е. нау-

24 Там же. С. 11.

кою, идущую путями исключительно только технического измерения психических процессов посредством точнейших аппаратов, исключающих возможность какого бы то ни было субъективного толкования, субъективной оценки, влияния привходящих случайностей, столь значительного в вышеупомянутых методах»²⁵. Поэтому в лаборатории МКХ старались детально учитывать все психофизиологические моменты живого индустриального процесса, избегая всякой ограниченности, стараясь в своих методах выработки профессиограмм использовать все пути, могущие привести к желаемому результату, а именно: 1) опрос крупнейших специалистов-практиков, 2) сводки действующих правил приема на службу, 3) указания анкеты, специально проведенной лабораторией, 4) опыт западной психотехники, 5) данные предварительного психотехнического испытания групп лучших и худших старых работников, 6) непосредственное изучение условий труда работников. В конце трехлетнего исследования, основанного на таких методологических принципах, как: принцип комплексности, принцип адекватности, принцип максимума и минимума в психограмме,

25 Там же. С. 12.

принцип надежности и принцип производственного оформления, учеными были составлены профессиограммы и также получены несколько различных групп психотехнической квалификации шоферов, вагоновожатых и кондукторов трамваев и автобусов.

Авторы, считают, что научно и практически ценный профессиональный отбор может быть достигнут только в результате комбинированного применения метода врачебного осмотра, метода тестов в форме коллективного эксперимента, метода лабораторного эксперимента, «причем уточненных введением точных измерительных аппаратов везде, где только это является возможным»²⁶. В самой же психотехнической лаборатории МКХ использовался «метод психотехнического, т.е. индустриализованного лабораторного эксперимента, с предшествующим ему опросом крупнейших специалистов-практиков и изучением трудовых операций и следующим за ним статистическим анализом, установлением корреляции с практикой, исследованием утомления, утомления и пр.»²⁷, идущим от основателя психотехники Г. Мюнстерберга.

26 Там же. С. 14.

27 Там же. С. 15.

В результате в лаборатории были составлены профессиограммы шофера, вагоновожатого, кондуктора, контролера.

И.Н. Дьяков и Н.В. Петровский хотели развеять популярное представление о профотборе, исключительно как средстве обеспечения интересов производства: «недостаточно рациональное распределение рабочих сил есть общественное зло, вредно отражающееся как на успехах производства, так равным образом и на судьбе самих рабочих групп. Выполнение непосильных, несоответствующих психофизическим особенностям личности служебных обязанностей имеет прямым результатом более или менее сильное расстройство всего рабочего организма человека. Психотехнический отбор есть одно из важных средств профилактической борьбы с профессиональными заболеваниями. Подбор лиц, для которых профессиональный труд наиболее доступен и наименее вреден, есть важное средство ослабить вредное влияние труда на общественное здоровье. ... Прямым результатом случайного распределения сил является увеличение кадров недостаточно квалифицированных работников, частая смена видов работы, со всеми вытекающими

отсюда последствиями: плохой специализацией, непостоянством рабочего состава, увеличением безработицы, неустойчивостью в бюджете и судьбе рабочих»²⁸.

Они поднимают вопрос о компетенции специалиста-психотехника, в первую очередь, в умении осуществлять *важную и ответственную научную работу*, для чего необходимо знать: особенности профессиональной работы, на которую производится отбор; современную научную работу в области прикладной психологии; историю применения различных методов испытания в разных странах и быть в состоянии дать и теоретическую, и опытную оценку этих методов; иметь практический экспериментальный опыт в данной области; проявить находчивость, изобретательность в приспособлении различных методов к местным условиям и специальной задаче. «Вот почему и приходится утверждать, что до тех пор, пока профессиограмма не нашла экспериментального воплощения, – ценного в практическом отношении не сделано еще ничего»²⁹.

Авторы предлагают коллективный тестовый эксперимент, удобный

28 Там же. С. 48.

29 Там же. С. 53.

для определения общего интеллектуального развития в его разнообразных составных элементах – грамотности, сообразительности, внимания, одинаково важные для разных профессий, основанный на использовании множества современных методов: А. Binet, Army-Alpha, Army-Betha, Г.И. Россолимо, А.П. Нечаева, казанские, харьковские, киевские и другие методы. Однако И.Н. Дьяков и Н.В. Петровский замечают, что, в основном, отечественные «названия вовсе *не означают* в большинстве особых *оригинальных приемов*, не говорят о новых идеях, различных принципах, ведущих на новые пути научной работы. Большинство систем, методов берет уже существовавшие ранее типы испытания и *различается лишь особым подбором* как самых приемов, так и конкретного материала, входящего в задачи»³⁰ – они отличаются либо заимствованием из различных авторов, либо различными переводами.

Методы, вошедшие в коллективный эксперимент – испытание памяти на числа, устойчивость и распределение внимание, испытание скорости письма, испытание сообразительности, исследование пространственной сообразительности, испы-

30 Там же. С. 54.

тание счета, исследование суждений, испытание механической сообразительности – при невысоком образовательном уровне испытуемых были не сложными, но «надежными, обоснованными опытом в местных условиях и достаточно чуткими»³¹.

Важной и сложной частью программы профотбора и составления профессиограмм было проведение экспериментов с использованием сложных аппаратных установок: экспериментальная автомобильная установка для исследования скорости профессиональной реакции шофера и самообладания; экспериментальный экран (трехмерная панорама, в точности воспроизводящая одну из главных московских улиц, сконструирован И.Н. Дьяковым) и трамвайная экспериментальная площадка для испытания цельного человека в реальной обстановке его производственного труда; аппарат Ф. Паутце для испытания шофера. Все они давали возможность глубоко и целостно изучить поведение участников дорожного движения в условиях, близких к реальности.

Весь массив данных был обработан с помощью методов математической статистики, «с общим учетом

31 Там же. С. 55.

состояния массы получены основания для установления психотехнических норм профессионального отбора»³².

И.Н. Дьяков и психотехническое сообщество

Казалось бы, большое и важное дело получило логическое завершение в виде конкретного результата, но оказалось, что только все и началось. Еще не закончилось печатание исследования в журнале «Коммунальное хозяйство», а уже появляется статья И.Н. Шпильрейна³³, руководителя Всероссийского общества психотехники и прикладной психофизиологии (ВОПиПП), организатора научной работы в области психологии труда в СССР. Возмущенный и едкий тон публикации был адресован, во-первых, замечаниям И.Н. Дьякова и Н.В. Петровского по поводу трудового метода изучения профессий (автор – Шпильрейн), во-вторых, всей методологической и методической базе исследования лаборатории МХК, в-третьих, правильности результатов, в-четвертых, не оригинальности, неу-

32 Там же. С. 96.

33 Шпильрейн И.Н. О психотехнике и ее роли в городском транспорте (Ответ Дьякову и Петровскому) // Коммунальное хозяйство. – 1928. – № 5. – С. 26-32.

дачном подражательстве при создании экспериментальных установок. В этом же номере печатается статья Дьякова и Петровского в ответ Шпильрейну³⁴, где они последовательно, в 17-ти пунктах, отражают все нападки предыдущей статьи³⁵.

Какое-то время после всех этих публикаций о деятельности лаборатории МКХ И.Н. Дьяков и Н.В. Петровский еще работали, но недолго. Вероятно, какие-то причины заставили руководство ВОПиПП обратить пристальное внимание на эту лабораторию и уже не выпускать из виду. Далее мы может только предложить перечисление событий, которые скажут о многом.

На Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (25.01-01.02. 1930, Москва) И.Н. Дьяков выступал с докладом «*Экспериментальное психофизиологическое исследование регулятора коллективного поведения*» и «*Опыт экспериментального изучения произвольных реакций*». О последнем даже написали: «Докладчик вначале

отверг существующие методы изучения утомления и, считая их несостоятельными, с одной стороны, обещал дать новый «индустриальный метод произвольных реакций». Однако, ничего практически ценного докладчиком проведено не было. Разбирая вопросы изучения утомления, он выставил лозунг: «Долой Бурдона и Крепелина!» Вместо них были предложены всего лишь двузначные числа по методу Нечаева. Поэтому все выступавшие оппоненты дали решительный отпор докладчику, без методологической критики отбрасывающему все сделанное до сих пор и выдвинувшему метод по запоминанию чисел как якобы новый и универсально применимый»³⁶. Эта коротенькая со стороны явных недоброжелателей Дьякова реплика никак не вяжется обликом серьезного исследователя, которым он предстает перед нами в своих работах.

21 февраля 1930 г. проходят перевыборы правления Всероссийского психотехнического общества, где в числе множества важных вопросов (авторство тестовых методик, обучение и образование психотехников) обсужда-

34 Дьяков И., Петровский Н. Ответ Шпильрейну // Коммунальное хозяйство. – 1928. – № 5. – С. 33-35.

35 Этот методологический и методический спор по психотехнике требует отдельного обсуждения, что не входит в задачу данной статьи.

36 Первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека. Ленинград, 25 января – 1 февраля 1930 г. Психотехническая секция // Психотехника и психофизиология труда. – 1930. – № 2-3. – С. 229.

ется деятельность психотехнической лаборатории МКХ. Там уже не работал Н.В. Петровский, но появился новый интересный и знаменитый сотрудник – А.П. Нечаев³⁷. И.Н. Шпильрейн доложил о вынужденном вмешательстве Всероссийского психотехнического общества в деятельность лаборатории МКХ по жалобе Центрального комитета профессионального союза транспортников, Народного комиссариата труда РСФСР, поднявших вопрос о правильности методов, применяемых этой лабораторией. Эксперты С.Г. Геллерштейн и А.А. Толчинский установили, что «многие аппараты, выдававшиеся этой лабораторией за основные в ее работе, не применялись; что коэффициенты... оказались коэффициентами совершенно произвольными; ... что шоферы испытывались ею только в отношении интеллектуальной сферы, а не моторной, аппараты же, исследовавшие моторную сферу шоферов, не были еще смонтированы и стояли только для показа экскурсантам. Фактической отбор шоферов производится только на основании интеллектуальных функций, что является совершенным извращением с классовой точки зрения и совершенно

37 Нечаев Александр Петрович (1870-1948) – русский психолог, возглавлявший экспериментальное направление в дореволюционной психологии.

смещает перспективы работы лаборатории. ... Народный комиссариат труда ... ввел в состав ученого совета этой лаборатории представителей нашего о-ва и наркомтрудовского Института охраны труда, возложив на этот совет не только консультативные, но и контрольные функции. Нами в совет была выделена Э.А. Рахмель. Вскоре после этого руководитель лаборатории Дьяков был смещен, и сейчас мы имеем основания надеяться, что лаборатория изживает целый ряд болезненных явлений»³⁸.

Постановлением НКТ РСФСР было реорганизован ученый совет лаборатории МКХ, в него ввели представителей Психотехнического общества и Института охраны труда и придав совету значение не только научного, но и наблюдательного за деятельностью лаборатории МКХ. Директором лаборатории назначен А.И. Добров (на место И.Н. Дьякова), техноруком – Ю.И. Шпигель (на место А.П. Нечаева, а до него – Н.В. Петровского). Здесь же были опубликованы «выдержки из характеризующих этот процесс оздоровления документов»³⁹.

38 Перевыборы правления Всероссийского психотехнического общества // Психотехника и психофизиология труда. – 1930. – № 2-3. – С. 252.

39 Толчинский А., Геллерштейн С. О реорганизации лаборатории МКХ // Пси-

Н.В. Петровский был арестован в 1930 г. как участник «церковно-политического центра всесоюзной организации «Истинно-православная церковь» и один из инициаторов создания этой организации; как участник нелегальных собраний в квартирах членов центра профессоров Егорова и Лосева, и на заседании Правления ВОПиПП 16 декабря 1930 г. его исключили из членов психотехнического общества как антисоветский элемент. 2 сентября 1930 года он был осужден на 10 лет лагерей. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Об участии И.Н. Дьякова в I Всесоюзном съезде по психотехнике и психофизиологии труда (20.05-25.05.1931, Ленинград) мы узнаем из очень критической заметки Э.А. Рахмель, которая, описывая работу съезда в свете ошибок и недостатков работы психотехников, отмечает: «Звучали и глубоко враждебные голоса в выступлениях группы “дьяковщины” из лаборатории московского местного транспорта, противопоставивших себя съезду»⁴⁰.

хотехника и психофизиология труда. – 1930. – № 2-3. – С. 263-268.

40 Рахмель Э.А. К итогам I Всесоюзного съезда психотехники и психофизиологии труда // Психология. – 1931. – № 2(5). – С. 173.

Безопасность на дорогах

Нельзя не сказать о серьезном вкладе И.Н. Дьякова в ту часть психологии воздействия, которая занималась безопасностью на дороге. Интерес к этой теме начался еще в 1925 г. статьей «Искусство художественной рекламы в городской жизни России и Запада». На утверждение того времени, что реклама – чисто практическое, утилитарное явление, несовместима с искусством, согласно чему «чисто художественное содержание рекламы, заставляя наше внимание сосредоточиваться на эстетическом ее созерцании и отвлекая его от прямой и непосредственной ее практической цели, может только понизить агитационное действие рекламы, т.е. повредить делу»⁴¹, Дьяков пытается ответить в духе того времени. Эстетическое переживание, возбуждаемое красивым изображением в рекламе, служит, «только приманкой для того, чтобы запечатлеть в нашем сознании имя рекламируемой фирмы или товара, не вызывая, однако, чувства внутреннего протеста или досады за такой «подвох»⁴². Реклама и плакат,

41 Дьяков И.Н. Искусство художественной рекламы в городской жизни России и Запада // Коммунальное хозяйство. – 1925. – № 7. – С. 40.

42 Там же. С. 43.

как прикладное искусство становятся важнейшим способом «поднятия эстетической культуры народа вообще и городской эстетической культуры в особенности»⁴³. Этой статьей Иван Николаевич Дьяков определил свой научный интерес к психологии воздействия на последующие годы занятия психотехникой. Среди психотехников, занимающихся вопросами плакатов, рекламы, безаварийным производством, Дьяков был не менее заметной фигурой, чем Д.И. Рейтынбарг, Г.А. Ротштейн, И.Л. Цфасман.

На секции «Социальная психология и изучение поведения» Всесоюзного съезда по изучению поведения человека (25.01-01.02.1930, Москва) И.Н. Дьяков выступал с докладом «Экспериментальное психофизиологическое исследование регулятора коллективного поведения», где шла речь об изучении неорганизованных коллективов, находящихся «в состоянии неинструктированного внимания, в котором нет единства апперцепции, нет единой целеустремленности сознания, нет единства реакции и единства поведения»⁴⁴. Примером таких

коллективов служат прохожие на улице. Автор изучал факторы, обуславливающие «поведение больших коллективов вне фокуса и вне сферы их актуального сознания»⁴⁵ в городской среде – «системе косвенных побочных раздражителей, по природе своей не могущих претендовать на то, чтобы занять центральное положение в целевой установке человека»⁴⁶. Другими словами, нужно было экспериментально исследовать психофизиологический оптимум, за счет которого обеспечивается максимальная социальная эффективность воздействия различных раздражителей – свет, цвет, форма, движение, звук – применимых для урегулирования поведения неорганизованного коллектива. Большее значение из всех раздражителей-стимулов имеют форма изображения и идеологическое содержание, в то время как свет характеризуется умеренностью воздействия, а звук «затушевывается хаотичностью шумов современной действительности»⁴⁷ в условиях города. Большое значение

43 Там же. С. 46.

44 Дьяков И.Н. Экспериментальное психофизиологическое исследование регулятора коллективного поведения // Психоневрологические науки в СССР

(Материалы I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека) / Под ред. А.Б. Залкинда. – М., 1930. – С. 110.

45 Там же.

46 Там же.

47 Там же. С. 111.

несет временной фактор раздражителей: «максимум эффективности принадлежит раздражителям внезапно появляющимся и исчезающим, минимум – непрерывно действующим»⁴⁸. В съездовских тезисах Иван Николаевич обобщил и продолжил основные важнейшие положения психологии воздействия, лежащие в основе психологии рекламы.

Власть призывала к бдительности во всех отраслях народного хозяйства. Пленум ЦК ВКП(б) «О Московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» (11-15 июня 1931 г.) в числе прочих задач потребовал коренного улучшения работы коммунальных органов сверху донизу, проведения решительной борьбы с правооппортунистическими извращениями в практике коммунальных органов, очищения их от классово-чуждых и бюрократических элементов и искоренения остатков вредительства. Усилилась работа и по предупреждению автокатастроф.

В 1930-1932 гг. И.Н. Дьяков – заведующий сектором психотехники и заместитель директора Автодорожного института. 1933-1935 гг. – старший научный сотрудник Центрального НИИ Центросоюза. За это время он пишет

⁴⁸ Там же.

работы, направленные на развитие сигнальных систем для предупреждения автокатастроф: «Предупреждение автомобильных катастроф» (1931), «Развитие коммунального транспорта в Москве и Ленинграде» (1933).

В работе «Сигнальные дорожные знаки для регулирования безопасности автогужевого движения» он прописывает, какие сочетания цветов имеют наилучшую воспринимаемость, т.к. «цвет сам по себе имеет наибольшее ориентирующее значение, далеко превалируя над изображениями и надписями»⁴⁹. Также большое значение для построения рациональной системы сигнальных знаков имеет психологически обоснованное расположение различных графических элементов, входящих в состав каждого знака (чисел, букв, слов, знаков), но обязательно нужно учитывать их величину, соотношение высоты и толщины, расстояния между ними. Для более точного восприятия смысла и значения знаки с наглядным изображением имеют большее преимущество перед остальными.

В книге «Борьба с аварийностью силами автохозяйств» И.Н. Дья-

⁴⁹ Дьяков И.Н., Мкрчанц С.А. Сигнальные дорожные знаки для регулирования и безопасности автогужевого движения. – М.-Л., 1935. – С. 125.

ков обращает внимание на тот факт действительности, что издание материалов по пропаганде безопасности движения еще не централизовано, унифицированного печатного издания образцов не ведется, поэтому каждое автохозяйство должно вести для себя особый альбом плакатных материалов посредством фотографирования каждого использованного для целей пропаганды плаката независимо от его происхождения. Составление такого альбома миниатюрных фотоснимков плакатного материала не стоит практически ничего, поэтому должно являться обязательным требованием для всех автохозяйств. Этот метод фиксирования предыдущего опыта обеспечивает не только преемственность всей работы, но и разнообразие форм (что является существеннейшим требованием пропаганды безопасности), которое может быть использовано при изготовлении плакатного материала, листовки малой (наклейки), листовки большой (образец плаката дорожных знаков). Это могут быть плакаты: силуэтные, фотографические; сатирические, плакаты с драматизацией, плакаты – принципы-заповеди водительской этики, плакаты, посвященные отдельным конкретным правилам езды. Все материалы следует рассма-

тривать как показ-иллюстрация форм и методов, а не как идеальные образцы, требующие механического копирования, т.к. совершенных плакатов по технике безопасности движения нет ни у нас, ни за границей, ввиду чего у многих работников появляется убеждение «раз нет чего-либо идеального или, во всяком случае, более совершенного сравнительно с тем, что имелось до сих пор, то пусть лучше ничего не будет»⁵⁰. Это последняя работа И.Н. Дьякова.

Заключение

В 1935-1936 гг. он ведет курс психологии на кафедре психологии ЯГПИ⁵¹. Арестовали его 4 августа 1937 г.; в ходе следствия он был обвинен в участии в контрреволюционной террористической казачьей организации и в подготовке терактов против руководителей ВКП(б) и советского правительства (видимо, Дьякову вспомнили пребывание в Новочеркасске в 1918-1921 гг.). 10 сентября 1937 г. он приговорен к расстрелу Военной

50 Дьяков И.Н. Борьба с аварийностью силами автохозяйств. – М.: Гострансиздат, 1936. – С. 58.

51 Архив Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. – Д. 173-П.

коллегией Верховного суда СССР. И.Н. Дьяков захоронен в Москве, на Донском кладбище. Реабилитирован 20 октября 1956 г. ВКВС СССР⁵².

Такова судьба одного из учеников Г.И. Челпанова – психотехника Ивана Николаевича Дьякова, чье имя сейчас забыто. Являясь активными участниками дорожного движения, мы не задумываемся, кто упорядочивал изначально дорожный хаос, – Дьяков был одним из немногих активно действующих психотехников, работающих в отрасли психологии воздействия с целью предупреждения аварий на дорогах.

Библиография

1. Архив Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского. – Д. 173-П. – Л. 13 об.
2. Боцманова М.Э., Гусева Е.П., Равич-Щербо И.В. Психологический институт на Моховой (исторический очерк) / Отв. ред. В.В. Рубцов, А.Д. Червяков. – М.: ПИ РАО, 1994. – 92 с.
3. Всероссийский съезд по педологии, экспериментальной педагогики и психоневрологии (2-й съезд по психоневрологии) в Петрограде с 3 по 10 января 1924 г. Расписание занятий. – Пг., 1924. – 24 с.
4. Дьяков И., Петровский Н. Ответ Шпильрейну // Коммунальное хозяйство. – 1928. – № 5. – С. 33-35.
5. Дьяков И.Н. Борьба с аварийностью силами автохозяйств. – М.: Гострансиздат, 1936. – 88 с.
6. Дьяков И.Н. Искусство художественной рекламы в городской жизни России и Запада // Коммунальное хозяйство. – 1925. – № 7. – С. 40-48.
7. Дьяков И.Н. Экспериментальное психофизиологическое исследование регулятора коллективного поведения // Психоневрологические науки в СССР (Материалы I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека) / Под ред. А.Б. Залкинда. – М., 1930. – С. 109-111.
8. Дьяков И.Н., Мкрчанц С.А. Сигнальные дорожные знаки для регулирования и безопасности автожужевого движения. – М.-Л., 1935. – 155 с.

52 Москва, расстрельные списки Донского крематория. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index5.htm>

9. Дьяков И.Н., Петровский Н.В. Психотехника в коммунальном деле и местном транспорте. Психотехнические испытания шоферов, вагоновожатых, контролеров, кондукторов и учеников школ местного транспорта. – М., 1928. – 112 с.
10. Мазиллов В.А. Методология современной отечественной психологии // Методология и история психологии. – 2008. – № 3. – С. 9-24.
11. Москва, расстрельные списки Донского крематория. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index5.htm>
12. Первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека. Ленинград, 25 января – 1 февраля 1930 г. Психотехническая секция // Психотехника и психофизиология труда. – 1930. – № 2-3. – С. 229.
13. Перевыборы правления Всероссийского психотехнического общества // Психотехника и психофизиология труда. – 1930. – № 2-3. – С. 250-262.
14. Психофизиология труда и психотехника. Всесоюзная конференция по психофизиологии труда и профподбору, 1-я. Москва, 29 мая – 3 июня 1927 г. / Под ред. И.Н. Шпильрейна. – М.: Госмедиздат, 1929. – 251 с.
15. Рахмель Э.А. К итогам I Всесоюзного съезда психотехники и психофизиологии труда // Психология. – 1931. – № 2(5). – С. 171-178.
16. Семенов И.Н. Рефлексия проблем периодизации истории психологии и дифференциация этапов ее развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2012. – № 1. – С. 62-76.
17. Серебренников А.П. Педологическая секция 2-го Всероссийского психоневрологического съезда в Ленинграде // Педологический журнал. – 1924. – № 1(4). – С. 101-115.
18. Словарь художественных терминов ГАХН 1923-1929 гг. / Под ред. и послесл. И.М. Чубарова. – М.: Логос-Альтера, Esse Homo, 2005. – 504 с.
19. Стоюхина Н.Ю. Становление гуманитарного образования в Нижегородском университете: 1919-1921 // Вестник ННГУ. – 2009. – № 3. – С. 294-301.
20. Стоюхина Н.Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. – 2010. – № 2(5). – С. 115-131.

21. Толчинский А., Геллерштейн С.
О реорганизации лаборатории
МКХ // Психотехника и психофизиология труда. – 1930. – № 2-3. – С. 263-268.
22. Трудовой метод изучения профессий. Сборник под ред. И.Н. Шпильрейна. – М.: НКРКИ СССР, 1925. – 176 с.
23. Шпильрейн И.Н. О психотехнике и ее роли в городском транспорте (Ответ Дьякову и Петровскому) // Коммунальное хозяйство. – 1928. – № 5. – С. 26-32.

Psychologist I.N. Dyakov – a disciple of professor G.I. Chelpanov: one of the many...

Stoyukhina Natal'ya Yur'evna

PhD (Psychology), doctoral candidate,
associate professor of the department of psychology of management,
N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
P.O. Box 603950, Gagarina ave., No. 23, Nizhny Novgorod, Russia;
e-mail: natast0@rambler.ru

Abstract

The work shows historical and biographic research of the paedologist and psychotechnician of the 1920-1930 I.N. Dyakov. He started the paedological studies in the early twenties, and until the end of his life he devoted himself to psychotechnics. His studies were noticed in the beginning of 1920es: studies of world chess elite for the purpose of drawing up a psychogram, large experiments on professional selection of drivers, motormen, conductors for municipal services of Moscow for better understanding the influence of an urban environment on the individual. He made a big contribution to psychology of influence of traffic regulation, and among other colleagues of this time he was known for design of posters, advertising and accident-free manufacturing. Dyakov's work was as important as his more famous colleagues from the same period (D.I. Reitynbarg, G.A. Rotstein,

I.L. Tsfasman). Some cause – a critic of the book from the head of the All-Russian society of psychotechnics and applied psychophysiology I.N. Shpilrein or arrest of friend and colleague N.V. Petrovskii or probably something else – tragically changed the life of the scientist and led him to the arrest and execution.

Keywords

Psychology, paedology, psychotechnics, utilities, struggle with the accidents on the road, advertisement, psychology of influence, impact psychology.

References

1. *All-Russian Congress on Paedology, experimental pedagogy and psychoneurology (2nd Congress on psychoneurology) in Petrograd, from 3 to 10 January 1924. Training agenda [Vserossiiskii s"ezd po pedologii, eksperimental'noi pedagogiki i psikhonevrologii (2-i s"ezd po psikhonevrologii) v Petrograde s 3 po 10 yanvaryia 1924 g. Raspisanie zanyatii]*. Petrograd, 1924, 24 p.
2. *Archive of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky [Arkhiv Yaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. K.D. Ushinskogo]*, File No. 173-P, List No. 13 ob.
3. Botsmanova, M.E., Guseva, E.P., Ravich-Shcherbo, I.V. (1994), *Mokhova Psychological Institute (historical sketch) [Psikhologicheskii institut na Mokhovoii (istoricheskii ocherk)]*, PI RAO, Moscow, 92 p.
4. Chubarov, I.M. (2005), *Dictionary of art expressions of the State Academy of Arts. 1923-1929 [Slovar' khudozhestvennykh terminov GAKhN 1923-1929 gg.]*, Logos-Al'tera, Esse Homo, Moscow, 504 p.
5. D'yakov, I., Petrovskii, N. (1928), "Answer to Shpil'rein" ["Otvét Shpil'reinu"], *Kommunal'noe khozyaistvo*, No. 5, pp. 33-35.
6. D'yakov, I.N. (1925), "The art of advertising in the urban life of Russia and the West" ["Iskusstvo khudozhestvennoi reklamy v gorodskoi zhizni Rossii i Zapada"], *Kommunal'noe khozyaistvo*, No. 7, pp. 40-48.
7. D'yakov, I.N. (1936), *Combating with accident by means of motor transport services [Bor'ba s avariinost'yu silami avtokhozyaistv]*, Gostransizdat, Moscow, 88 p.

8. D'yakov, I.N., Mkrchants, S.A. (1935), *Signal road signs for regulation and safety of vehicular traffic* [*Signal'nye dorozhnye znaki dlya regulirovaniya i bezopasnosti avtoguzhevogo dvizheniya*], Moscow, Leningrad, 155 p.
9. D'yakov, I.N., Petrovskii, N.V. (1928), *Psychotechnics in the municipal business and local transport. Psychotechnical tests for drivers, motormen, controllers, conductors and local transport students* [*Psikhotekhnika v kommunal'nom dele i mestnom transporte. Psikhotekhnicheskie ispytaniya shoferov, vagonovozhatykh, kontrolerov, konduktorov i uchenikov shkol mestnogo transporta*], Moscow, 112 p.
10. D'yakov, I.N., Zalkind, A.B. (1930), "Experimental psychophysiological study of collective behavior controller", *Neuropsychiatric science in the USSR (Materials of the 1st Union Congress for the study of human behavior)* ["Eksperimental'noe psikhofiziologicheskoe issledovanie regulatora kollektivnogo povedeniya", *Psikhonevrologicheskie nauki v SSSR (Materialy I Vsesoyuznogo s"ezda po izucheniyu povedeniya cheloveka)*], Moscow, pp. 109-111.
11. "First All-Union Congress on the study of human behavior. Leningrad, January 25 – February 1, 1930 Psychotechnical section" ["Pervyi Vsesoyuznyi s"ezd po izucheniyu povedeniya cheloveka. Leningrad, 25 yanvarya – 1 fevralya 1930 g. Psikhotekhnicheskaya sektsiya"], *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda*, 1930, No. 2-3, p. 229.
12. Mazilov, V.A. (2008), "Methodology of the modern national psychology" ["Metodologiya sovremennoi otechestvennoi psikhologii"], *Metodologiya i istoriya psikhologii*, No. 3, pp. 9-24.
13. "Moscow, Donskoy crematorium execution list" ["Moskva, rasstrel'nye spiski Donskogo krematoriya"], available at: <http://lists.memo.ru/index5.htm>
14. Rakhmel', E.A. (1931), "On the results of the 1st All-Union Congress on psychotechnics and psychophysiology of labour" ["K itogam I Vsesoyuznogo s"ezda psikhotehniki i psikhofiziologii truda"], *Psikhologiya*, No. 2(5), pp. 171-178.
15. "Re-election of the Board of the All-Russian psychotechnical society" ["Perevybory pravleniya Vserossiiskogo psikhotekhnicheskogo obshchestva"], *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda*, 1930, No. 2-3, pp. 250-262.
16. Semenov, I.N. (2012), "Reflection of the problems of dividing the history of psychology into periods and differentiation of the stages of its development" ["Refleksiya problem periodizatsii istorii psikhologii i differentsiatsiya etapov ee razvitiya"],

- Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya (Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches)*, No. 1, pp. 62-76.
17. Serebrennikov, A.P. (1924), "Paedological section of the 2nd All-Russian Psychoneurologic Congress in Leningrad" ["Pedologicheskaya sektsiya 2-go Vserossiiskogo psikhonevrologicheskogo s"ezda v Leningrade"], *Pedologicheskii zhurnal*, No. 1(4), pp. 101-115.
 18. Shpil'rein, I.N. (1925), *Labor method of occupations studying [Trudovoi metod izucheniya professii]*, NKRKI SSSR, Moscow, 176 p.
 19. Shpil'rein, I.N. (1928), "On the psychotechnics and its role in urban transport (Answer to D'yakov and Petrovsky)" ["O psikhotekhnike i ee roli v gorodskom transporte (Otvét D'yakovu i Petrovskomu)"], *Kommunal'noe khozyaistvo*, No. 5, pp. 26-32.
 20. Shpil'rein, I.N. (1929), *Psychophysiology of labour and psychotechnics. All-Union Conference on psychophysiology of labour and vocational selection, 1st. Moscow, May 29 – June 3, 1927 [Psikhofiziologiya truda i psikhotekhnika. Vsesoyuznaya konferentsiya po psikhofiziologii truda i profpodboru, 1-ya. Moskva, 29 maya – 3 iyunya 1927 g.]*, Gosmedizdat, Moscow, 251 p.
 21. Stoyukhina, N.Yu. (2009), "The development of liberal education in the Nizhny Novgorod University: 1919-1921" ["Stanovlenie gumanitarnogo obrazovaniya v Nizhegorodskom universitete: 1919-1921"], *Vestnik NNGU*, No. 3, pp. 294-301.
 22. Stoyukhina, N.Yu. (2010), "Fate and scientific creativity of Seraphim Mikhailovich Vasileysky" ["Sud'ba i nauchnoe tvorchestvo Serafima Mikhailovicha Vasileiskogo"], *Metodologiya i istoriya psikhologii*, No. 2(5), pp. 115-131.
 23. Tolchinskii, A., Gellershtein, S. (1930), "On the reorganization of the laboratory of the Moscow communal services" ["O reorganizatsii laboratorii MKKh"], *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda*, No. 2-3, pp. 263-268.